

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 34, Is. 6, pp. 37–42, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-34-6-37-42
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 94

The Mongolian Civilization: on the Scales of History

Aleksandr S. Zheleznyakov ¹

¹ Ph.D. in Political Science (Doct. of Political Sc.), Chief Research Associate, Institute of Sociology of the RAS, Institute of Oriental Studies of the RAS (Moscow, Russian Federation). E-mail: zhelezniakovas@yahoo.com

Abstract. The article is a summary of the report made at the Days of Institute of Oriental Studies (RAS) at Kalmyk State University on 26 April 2017. It deals with the issues and trends related to the topic of civilizational world order poorly understood in modern science.

The paper analyzes the place assigned to nomadic peoples within the conceptions developed by N. Danilevsky, P. Sorokin, A. J. Toynbee and O. Spengler. According to N. Danilevsky, nomads of Innermost Asia are a long-extinct community that had once acted as a 'negative history maker'. P. Sorokin refutes the priority of microcategories for dividing humanity into monotypic social communities and stresses that the number of 'minor cultural systems is virtually unlimited'; enclosing the term 'civilization' in quotation marks he thus applies it to any communities, including disorganized populations, i.e. unlike Danilevsky with his theory of 'historical-cultural types', — attaches the term not only to 'positive history makers', but also to those referred to as 'negative' and 'passive'. As for A. J. Toynbee, he divides all civilizations into three types, the civilization of Innermost Asia being designated as a long-extinct civilization of Type Three (nomads) and further as that of Type Two (Far Eastern Christian civilization). So, he suggests that present-day inhabitants of Innermost Asia are just remnants of the past. And just like Danilevsky and Toynbee, Spengler considered the Mongolian vector to be long-obsolete.

Thus, world order schemes established by classic researchers of civiliography do not mention the contemporary Mongolian civilization. The paper suggests that the classics of civiliography should be thoroughly revisited with due regard of the reshaped historical conditions, new experiences and knowledge accumulated by humanity. Nowadays when it necessary to evaluate a generalized image, activities, and mutual relations of diverse peoples, any attempts to maintain the idea of differences between nations by the criteria of 'cultural development' shall result in ethnic collisions

The discovery of Mongolian civilization in the classical civilizational picture of the modern world liberated from nomadophobia by Pitirim Sorokin has actual value. It seems this can help the theorists of civiliography and geopolitics cope with the trend of combining the two incompatible notions — on the one hand, the concept of 'chosen' and 'exceptional' nations and, on the other hand, that of a diverse and multipolar world.

Keywords: civiliography, world order schemes, local civilizations, Mongolian civilization

Броское название доклада может кого-то натолкнуть на мысль о том, что речь пойдет об исторических событиях, явлениях и личностях, раскрывающих вес и содержание того вклада, что привнес в мировую историю монгольский фактор и вектор развития.

Сразу же оговорюсь, что доклад не о событийной стороне вопроса, которая является отдельной самостоятельной и очень интересной темой, к тому же имеющей солидную историографию. Но позвольте, опустив в докладе событийную часть, свести ее к историческому контексту. Кратко мое понимание этого контекста можно выразить следующим образом.

Монгольский вектор исторического развития глубоко связан, прежде всего, с Внутренней Азией. Монголия является географическим и единственным в настоящее время политическим ядром этой огромной центральной части Евразии, где на протяжении более чем двух тысячелетий шел и идет сейчас непрерывный исторический процесс. Здесь, при значительном разбросе природно-климатических, исторических и культурных зон: от Трансгималаев, Каракорума и Гоби до Хангая, Хэнтэя и Забайкалья и от Хингана до Саян и Алтая, отметились на всю Ойкумену не только монголы, но и хунну, жужани, тюрки, кидани, чжурчжени, татары, тангуты, тибетцы, джунгары, маньчжуры. Эти народы, подобно вошедшим в историю народам Европы, создавали государства, разраставшиеся до масштабов региональных держав и метрополий гигантских империй, выходящих за пределы региона. Письменная история здесь никогда не прерывалась и известна с момента прихода к власти в 209 г. до н. э. хуннского шаньюя Модэ, убившего своего отца шаньюя Туманя. Основанная в XIII в. Чингис-ханом Великая монгольская империя на многие столетия вперед определила вектор развития тенгрианско-буддийской общности Внутренней Азии. Общность эта ярко проявила себя и в XX в. — созданием независимого монгольского государства в результате вспышки панмонгольского движения, поддержанного Азиатской дивизией барона Унгерна, и феноменом монгольского коммунизма, отразившим процесс формирования беспрецедентного советско-монгольско-китайского коммунистического альянса. А сейчас, в XXI в., формируется повторяющий Чайный путь новый трехсторонний альянс «Экономический коридор Россия – Монголия – Китай».

Все, что стоит за этими событиями, это контекст, подразумевающийся в докладе, а сам доклад связан с плохо понимаемыми в современной науке проблемами и тенденциями, относящимися к теме цивилизационного мироустройства. В частности, до сих пор нет общепринятого определения такого понятия, как цивилизация, особенно во множественном числе — цивилизации (т. е. локальные, они же — мировые цивилизации). Однако это никому и нигде в мире не мешает повсеместно и широко использовать указанное понятие, причем не только в специальной научной литературе, но и уже в школьных учебниках, в которых дается перечень когда-то существовавших и ныне существующих мировых (локальных) цивилизаций. Иными словами, научный консенсус насчет того, что существуют цивилизации — самые крупные общности, на которые только и может делиться мир, давно сложился и, более того, этот консенсус превратился в хрестоматийную данность. Разумеется, есть немало авторитетных ученых, которые отрицают деление человечества на цивилизации, но последнее слово — хотя бы в составлении программ школьных учебников — оказалось не за ними.

Итак, представление о том, что мироустройство являет собой сообщество локальных цивилизаций, сложилось в чуть ли не бесспорную аксиому. Это произошло на базе классического наследия, оставленного независимо друг от друга тремя крупными учеными и обобщенного еще одним выдающимся ученым. Впервые систематизация наличествующих в мире резко отличающихся друг от друга общностей максимально крупного масштаба (культурно-исторических типов) была дана в 60-е гг. XIX в. знаменитым русским ученым, лидером поздних славянофилов Н. Я. Данилевским [2003]. В начале XX в. второй прорыв совершил известный немецкий мыслитель О. Шпенглер, который выявил и систематизировал крупные общности — мировые культуры, связанные с разными картинами духовного мира [Шпенглер 1993; 1999]. И, наконец, в 30–50-е гг. XX в. было написано 12-томное «Постижение истории» выдающегося английского теоретика истории А. Дж. Тойнби, базирующееся на изучении локальных цивилизаций через призму феномена Вызова-и-Ответа [Тойнби 1991]. Самое ценное: у каждого из этих трех классиков были свой взгляд на членение мира

по крупнейшим человеческим сообществам, свои критерии, методы, инструменты и подходы. Нарисованные ими схемы мироустройства базировались на разных основаниях, на почти «воздушных» очертаниях, на, как правило, не измеряемых средствами объективного контроля показателях.

Связал эти три, казалось бы, совершенно несоединимые схемы воедино крупнейший социолог XX в. Питирим Сорокин. Ему, видимо, бросилось в глаза пусть не буквальное, но все же удивительное совпадение у всех трех авторов очертаний субъектов мироустройства как в современную эпоху, так и в исторической ретроспективе [Сорокин 1999а; 1999б].

В своих теоретических построениях структуры мироустройства классики цивилиграфии не могли обойтись без анализа монгольского вектора всемирной истории. Вот конкретно, как выглядит у них трактовка монгольского вектора при анализе узловых моментов их схем мироустройства.

Как уже было отмечено, каждая схема имеет собственную логику, свои «методологические» основы и базируется на оригинальном и комплексном видении мировой истории. Их объединяет столетняя интеллектуальная эпоха (с середины XIX до середины XX в.), окрашенная взглядом на мироустройство со стороны так называемых «позитивных творцов истории» или «творческих народов». В отличие от известного клише так называемого «бремени белого человека» здесь нет расовой подоплеки, и различия между народами, да и что там скрывать, их дискриминация, просматриваются по критерию «культурной развитости».

Взгляд со стороны «позитивных творцов истории» на окружение проявляется через присутствующее во всех трех схемах положение, согласно которому мир, взятый в исторических срезах, неоднороден и делится на цивилизованные народы (или «великие культуры», «культурно-исторические типы», «расцветшие цивилизации») и нецивилизованные или недостаточно культурные народы, которые, в свою очередь, расположены по определенному ранжиру, в соответствии со степенью «развитости» («эмбриональные», «застывшие», «засохшие» и т. д. народы, общества и цивилизации).

Трактовка цивилизаций, по Н. Я. Данилевскому — основоположнику цивилизационной теории, автору вышедшей полтора века назад известной книги «Россия и

Европа», — в концентрированном и осовремененном виде принадлежит Питириму Сорокину. Вот, что он пишет: у Н. Я. Данилевского народы разделяются на «позитивных творцов истории», создавших великие культурно-исторические типы (цивилизации), «негативных творцов истории» («подобных гуннам, монголам или туркам, которые сами не создавали цивилизаций, но как „божий кнут“ способствовали гибели дряхлых цивилизаций, разметав их остатки, чтобы затем вернуться в исходное ничтожество и исчезнуть с арены истории») и «народы и племена, творческий дух которых по какой-то причине задержался на ранней стадии, и они остались на положении этнографического материала, используемого творческими народами для обогащения своих цивилизаций» [Сорокин 1999а: 40].

Итак, общность кочевников Внутренней Азии у Н. Я. Данилевского представлена давно сгинувшей в качестве «негативного творца истории».

Сам П. Сорокин выступает лишь систематизатором и комментатором чужих схем и отвергает приоритет макрокатегорий для подробного членения человечества на однотипные социальные общности. Он подчеркивает, что число «малых культурных систем практически не ограничено» [Сорокин 1999а: 47–48]. Для выделенных другими исследователями крупных общностей он иногда использует понятие «предполагаемые «цивилизации»». За этим термином, взятым по данному поводу в кавычки, по его мнению, кроются либо разные типы социальных систем, либо, «по существу, социокультурные смеси различных языковых, государственных, религиозных, экономических и территориальных общностей или вообще неорганизованное население». Заключая термин «цивилизация» в кавычки, он использует его применительно к любым общностям, включая «неорганизованное население», т. е., в отличие от Н. Я. Данилевского, автора концепции «культурно-исторических типов», не только к «позитивным», но и «негативным» и пассивным «творцам истории».

Другими словами, для П. Сорокина, теоретически, общность кочевников Внутренней Азии не исчезла, она несколько не негативная, а такая же нормальная «предполагаемая» цивилизация, как и все остальные (которых у него, к тому же — бесчисленное множество).

Такая, несколько ироничная, но абсолютно толерантная позиция П. Сорокина причудливо перекликается с не толерантной позицией его ровесника и коллеги по Международному обществу сравнительного изучения цивилизаций А. Дж. Тойнби.

Цивилизации в концепции А. Дж. Тойнби — это социальные общности, в которых экономический, политический и культурный элементы объединены внутренней гармонией, а масштабы этих общностей определены как умопостижимые поля исторического исследования в пределах (пространственных и временных) конкретных случаев действия феномена Вызова-и-Ответа [Тойнби 1991: 29, 77, 113, 223]. Все цивилизации он делит на три класса. В первый класс входят как ныне существующие, так и когда-либо существовавшие «развитые» или «расцветшие» цивилизации. Некоторым «негативным» и пассивным «творцам истории» (по Н. Я. Данилевскому) отведено определенное место — «негативные» вошли во второй класс — «неродившихся» или «эмбриональных» цивилизаций (дальнезападная христианская, дальневосточная христианская, скандинавская, неродившаяся сирийская цивилизации и космос средневекового города-государства), а «пассивные» — в третий класс — «задержанных» (ср. с «задержанным творческим духом» в схеме Н. Я. Данилевского) или «застывших» цивилизаций, «которые родились, но были остановлены в своем развитии после рождения» (полинезийцы, эскимосы, кочевники, некоторые специфические общины османов в православно-христианском мире и спартанцы в эллинском мире) [Тойнби 1991: 181, 725].

Три класса цивилизаций А. Дж. Тойнби практически полностью совпадают с разделением народов на три варианта Н. Я. Данилевским. При этом то, что у П. Сорокина было закавычено (членение социокультурных смесей на локальные «цивилизации»), А. Дж. Тойнби принял без кавычек и иронии. По сути, английский историк лишь «смягчил» и «цивилизировал» схему Н. Я. Данилевского. Там, где у одного цивилизации отсутствуют вовсе, т. е. во втором и третьем вариантах, у другого, во втором и третьем классах, появляются своеобразные эрзацы цивилизаций — эмбриональные и дегенеративные цивилизации. Эти две схемы роднит также то обстоятельство, что и первый вариант, и первый класс включают в себя только полноценные цивилизации

«позитивных творцов истории». Второй и третий классы цивилизаций в концепции А. Дж. Тойнби целиком относятся к давно вымершим цивилизациям, как и большинство «расцветших» цивилизаций первого класса (ныне существующих цивилизаций автор насчитывает только семь). Осколки погибших цивилизаций составляют материал для обогащения существующих — опять-таки совпадение, уже буквальное — третий вариант по схеме Н. Я. Данилевского.

Цивилизация Внутренней Азии в концепции А. Дж. Тойнби — это давно вышедшая цивилизация третьего класса (кочевники), а затем и второго класса (дальневосточная христианская) [Тойнби 1991: 725]. По его логике, нынешние обитатели Внутренней Азии представляют собой осколки прошлого.

С работой Н. Я. Данилевского «Россия и Европа» перекликается вышедшая полвека спустя и независимо от нее книга немецкого мыслителя О. Шпенглера «Закат Европы». Предшественник А. Дж. Тойнби и П. Сорокина О. Шпенглер дает «вывернутую», по сравнению со схемой Н. Я. Данилевского, картину морфологии человеческой истории. У него также можно обнаружить разделение «творцов истории» на «позитивных», «негативных» и пассивных. Но в «позитивную» группу у него входят как раз те общности, которые не достигли уровня цивилизации — культуры. В «негативную» вошли цивилизации — «самые крайние и самые искусственные состояния» [Шпенглер 1993: 163]. Пассивная группа — это осколки цивилизаций, на которых одни культуры окончательно завершают свой путь и рождаются новые. Если отбросить терминологические неувязки, выстраивается схема, совпадающая в своих общих чертах с приведенными выше классификациями социокультурных общностей. В первой группе находятся «великие культуры», которые по числу и своим локализациям, выраженным в их названиях, совпадают с небольшими отклонениями с числом и местонахождением очагов расцветших цивилизаций в схеме А. Дж. Тойнби. На этом сходство не кончается. Во вторую группу («негативных творцов истории») О. Шпенглер включает разбросанные во времени и по всему миру очаги цивилизации. И хотя он называет очаг цивилизации прежде всего «мировым городом», это скорее — «некая точка, в которой сосредотачивается вся жизнь далеких стран, между тем как оставшаяся часть отсыхает»

[Шпенглер 1993: 165]. В мировом городе он обнаруживает признаки, свойственные кочевникам в эпохи их империй, «умственной старости». «Отсохшая» часть составляет «этнографический материал» третьей группы. У А. Дж. Тойнби с цивилизациями О. Шпенглера совпадают «эмбриональные» цивилизации второго класса, а для обозначения «отсохших» частей есть даже схожая формулировка — «застывшие» цивилизации третьего класса. Таким образом, противопоставляя высокие культуры цивилизациям и их осколкам, О. Шпенглер еще задолго до А. Дж. Тойнби выстроил народы по тому же трехвариантному ранжиру, что и Н. Я. Данилевский.

Монгольский вектор для О. Шпенглера так же, как и для его коллег — Н. Я. Данилевского и А. Дж. Тойнби — явление давно минувших эпох.

Итак, в схемах мироустройства классиков цивилиографии современная монгольская цивилизация не обозначена. Это, по идее, должно было бы полностью снять с повестки дня научной дискуссии вопрос о существовании в наши дни монгольской цивилизации, поскольку, по простой логике, если чего-то нет ни в одной отдельной схеме, то как же это может присутствовать в их обобщенной картине?

Проведенный нами анализ показал, что простая логика тут не годится, поскольку речь идет о соединении трех разных схем, авторы которых — и Н. Я. Данилевский, и О. Шпенглер и А. Дж. Тойнби — в каждом случае по-своему, но очень красноречиво описывали монгольский вектор исторического развития, отмеченный на протяжении веков крупными и яркими событиями мирового масштаба. Хотя в современной для них истории роль монгольского вектора ими недооценивалась. В то время, когда они писали свои труды, Монголия еще не была признана независимым государством, как-то стала уже после того, как схемы были тремя авторами, в основном, составлены и обобщены П. Сорокиным. Противоречия в схемах сталкиваются не только между собой, но теперь — и с последними открытиями археологов, номадологов, монголоведов, буддологов, и дают богатый материал для внесения корректив в обобщенную П. Сорокиным схему цивилизационного мироустройства. Другими словами, новые знания позволяют за противоречиями, несопадающими узлами и лакунами каждой из схем увидеть в их обобщенной картине ци-

визацию народов Внутренней Азии, называемую нами монгольской по названию страны-ядра этого региона.

В наши дни наследие классиков цивилиографии нуждается в кардинальном переосмыслении в соответствии с изменившимися историческими условиями, накопленным человечеством опытом, и новыми знаниями. Мы являемся свидетелями попыток законсервировать положение о различиях между народами по критерию «культурной развитости». Такой подход в наши дни ведет к этическим коллизиям в оценке собирательного образа, действий и взаимоотношений разных народов. Так, речь уже заходит об «исключительности» одной цивилизации (атлантического сообщества) или даже нации (США), причем в сопряжении с положением об ущербности остальных. Делаются попытки выстроить на политической карте мира «великую шахматную доску» с «демократическим плацдармом» и «черными дырами» [Бжезинский 1999: 74, 108, 149].

Обнаружение монгольской цивилизации в освобожденной Питиримом Сорокиным от номадобии классической цивилизационной картине современного мира имеет актуальное значение. Думается, это поможет теоретикам цивилиографии и геополитики справиться с тенденцией совмещения двух несовместимых представлений — с одной стороны, об «избранных» народах и, с другой — о разнообразном и многополюсном мире.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и МинОКН Монголии в рамках научного проекта №16-23-03001а(м) «Пути и механизмы трансцивилизационного взаимодействия России и Монголии».

Литература

- Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. 256 с.
- Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германско-Романскому. М.: ЭКСМО, 2003. 640 с.
- Сорокин П.* О концепциях основоположников цивилизационных теорий // Ерасов Б. С. Сравнительное изучение цивилизаций: Уч. пособие для студентов вузов. М.: Аспект пресс, 1999а. С. 37–46.
- Сорокин П.* Общие принципы цивилизационной теории и ее критика // Ерасов Б. С. Сравни-

- тельное изучение цивилизаций: Уч. пособие для студентов вузов. М.: Аспект пресс, 1999б. С. 46–53.
- Тойнби А. Дж. Постижение истории / пер. с англ., сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. В. И. Уколовой; закл. ст. Е. Б. Рашковского. М.: Прогресс, 1991. 736 с.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. Гештальт и действительность / пер. с нем.; сост. А. П. Огурцов; вступ. ст. и примеч. К. А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. 663 с.
- Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. С. Э. Борич; научн. ред. О. Н. Шпарага. Минск: Попурри, 1999. 720 с.
- References**
- Brzezinsky Z. *Velikaya shakhmatnaya doska. Gospodstvo Ameriki i ee geostrategicheskie imperativy* [The Grand Chessboard: American primacy and its geostrategic imperatives]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniya Publ., 1999, 256 p. (In Russ.).
- Danilevsky N. Ya. *Rossiia i Evropa. Vzglyad na kul'turnye i politicheskie otnosheniya Slavyanskogo mira k Germano-Romanskomu* [Russia and Europe: a look at the cultural and political relations of the Slavic world to the Romano-German world]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, 640 p. (In Russ.).
- Sorokin P. *O kontseptsyakh osnovopolozhnikov tsivilizatsionnykh teoriiy* [Founders of civilizational theories and their conceptions]. Erasov B. S. *Sravnitel'noe izuchenie tsivilizatsiy: Khrestomatiya: Uch. posobie dlya studentov vuzov* [Comparative studies of civilizations: a reader for university students]. Moscow, Aspekt Press, 1999a, pp. 37–46 (In Russ.).
- Sorokin P. *Obshchie printsipy tsivilizatsionnoy teorii i ee kritika* [Civilizational theory: a general outline]. Erasov B. S. [Comparative studies of civilizations: a reader for university students]. Moscow, Aspekt Press, 1999b, pp. 46–53 (In Russ.).
- Toynbee A. J. *Postizhenie istorii / per. s angl., sost. A. P. Ogurtsov; vstup. st. V. I. Ukolovoy; zakl. st. E. B. Rashkovskogo* [A study of history. Transl., comp. by A. Ogurtsov et al.]. Moscow, Progress Publ., 1991, 736 p. (In Russ.).
- Spengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. 1. Geshtal't i deystvitel'nost' / per. s nem.; sost. A. P. Ogurtsov; vstup. st. i primech. K. A. Svas'yana* [The decline of the West: outlines of a morphology of world history. 1. Gestalt and process. Transl. from German and comp. by A. Ogurtsov; foreword and comments by K. Svasyan]. Moscow, Mysl Publ., 1993, 663 p. (In Russ.).
- Spengler O. *Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoy istorii. T. 2. Vsemirno-istoricheskie perspektivy. / per. s nem. S. E. Borich; nauchn. red. O. N. Shparaga* [The decline of the West: outlines of a morphology of world history. 2. Perspectives of world history. Transl. by S. Borich, edit. by O. Shparang]. Minsk, Popurri Press Ltd., 1999, 720 p. (In Russ.).

УДК 94

Монгольская цивилизация на весах историиАлександр Сергеевич Железняков¹

¹ доктор политических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии РАН, Институт востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация). E-mail: zhelezniakovas@yahoo.com

Аннотация. Статья представляет собой изложение доклада, прочитанного 26 апреля 2017 г. на Днях Института востоковедения РАН в Калмыцком государственном университете, и посвящена плохо понимаемым в современной науке проблемам и тенденциям, относящимся к теме цивилизационного мироустройства. Автор анализирует, какое место отводится кочевым народам в концепциях Н. Я. Данилевского, П. Сорокина, А. Дж. Тойнби и О. Шпенглера. По мнению автора, в наши дни наследие классиков цивилиографии нуждается в кардинальном переосмыслении в соответствии с изменившимися историческими условиями, накопленным человечеством опытом и новыми знаниями. Попытки законсервировать положение о различиях между народами по критерию «культурной развитости» в наши дни ведут к этическим коллизиям в оценке собирательного образа, действий и взаимоотношений разных народов.

Обнаружение монгольской цивилизации в освобожденной Питиримом Сорокиным от номадобии классической цивилизационной картине современного мира имеет актуальное значение. Автор считает: это поможет теоретикам цивилиографии и геополитики справиться с тенденцией совмещения двух несовместимых представлений — с одной стороны, об «избранных» и «исключительных» народах, с другой стороны — о разнообразном и многополюсном мире.

Ключевые слова: цивилиография, схемы мироустройства, локальные цивилизации, монгольская цивилизация